

УДК 908:321

Кравчук А.С.

Неизвестный брат известного революционера: херсонский и таврический губернатор В.И. Пестель

Кравчук Александр Сергеевич, аспирант кафедры исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

E-mail: alexandrkravchuk@ukr.net

Восстановлена биография государственного деятеля первой половины XIX в. В.И. Пестеля. Рассмотрены ранние этапы его карьеры, отношение со старшим братом и декабристами и деятельность на посту губернатора Херсонской губернии.

Ключевые слова: губернаторы юго-западных губерний Российской империи, Херсонская губерния, семья Пестелей, Владимир Иванович Пестель, Союз спасения, декабристы.

Изучение процесса освоения Северного Причерноморья занимает важное место в отечественной истории. Губернии юго-запада Российской империи за полстолетия превратились из дикой степи в локомотив российской экономики. Феномен этого процесса требует тщательного изучения. Сложно переоценить личный вклад в развитие этого региона таких выдающихся военных и генерал-губернаторов, как М.С. Воронцов (1782–1856), А.Э. Ришелье (1766–1822), А.Ф. Ланжерон (1763–1831). Таврическая губерния выделяется среди других в этом регионе. Разнообразный этнический состав, особый климат, большое количество портовых городов, функционирование военной базы Черноморского флота – все это способствовало особому вниманию центральной администрации¹. Изучение деятельности отдельных губернаторов в этом контексте дает возможность по-новому понять ход истории. В этой связи, актуально просопографическое направление² в историческом крымоведении, основанное А.А. Непомнящим³, в русле которого уже появился ряд трудов, посвященных биографиям таврических губернаторов (В.Ф. Шарапы, А.А. Непомнящего⁴, В.В. Бобкова⁵).

Сибирский генерал-губернатор Иван Борисович Пестель (слева) и его жена Елизавета Ивановна Пестель, урожденная Крок (справа).
Портреты работы неизвестных художников

Владимир Иванович Пестель (1798–1865), один из самых видных таврических губернаторов эпохи Николая I, родился в дворянской семье Ивана Борисовича (1765–1843) и Елизаветы Ивановны (1766–1836) Пестелей, у которых было шестеро детей – пятеро мальчиков и девочка. Отец занимал пост генерал-губернатора Сибири, однако почти все время находился в Санкт-Петербурге, что вызывало недоумение у современников. Мать – «дочь сочинительницы писем об Италии и Швейцарии, урожденная Крок была женщина умная и не только образованная, но и ученая»⁶.

Историки советской эпохи выдвинули целый ряд тезисов о взаимоотношениях и воспитании в семье Пестелей, с которыми сложно согласится. Так, исследователь декабристского движения Б.Е. Сыроечковский утверждал: «...у Пестелей царили правила верноподданнической чиновничьей благонадежности и лютеранской ортодоксаль-

¹ История Крыма / Российское военно-историческое общество; Е.Е. Бойцова, А.А. Непомнящий, И.А. Спивак [и др.]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с.

² Просопография (от др.-греч. πρόσωπον «лицо, личность» и γράφω «пишу») – специальная историческая дисциплина, изучающая биографии исторических лиц определенной эпохи или местности, имевших общие политические, социальные или этнические черты, занимавших определенную должность.

³ Непомнящий А.А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив. 1999. № 4. С. 35–42.

⁴ Шарапа В.Ф., Непомнящий А.А. Таврический губернатор А.И. Казначеев // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 226–229.

⁵ Бобков В.В. Феодосийский градоначальник Александр Иванович Казначеев: основные вехи административной деятельности // Ученые записки Таврического нац. университета: спецвыпуск «История Украины» Т. 23 (62). № 1. 2010. С. 32–41.

⁶ Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.–Л.: Academia, 1930. С. 437–438.

ности, «кругозор же членов семьи был узким и обывательско-чиновничьим»¹. Н.Я. Эйдельман считал И.Б. Пестеля «одним из худших сибирских генерал-губернаторов»; по его мнению, отцу было «нелегко понять» старшего сына². Большинство советских исследователей изучающих деятельность П.И. Пестеля склонялись к той мысли, что его отделила от семьи глубокая пропасть – «как по природным дарованиям, так и по моральным качествам»³. Как показало проведенное нами исследование, идеи старшего брата были не чужды В.И. Пестелю. Стремление дать хорошее образование детям и негласное разрешение им проводить в своих имениях либеральные реформы, свидетельствует о том, что родители были не такими консерваторами, как их изображали в советскую эпоху.

Об истории дворянского рода Пестелей известно немного. По одной из версий, первым носителем этой фамилии в России был саксонский немец Вольфганг, занимавший пост московского почт-директора⁴. Согласно другой версии, изложенной в «Готском альманахе за 1925 г., «род Пестелей, по преданию, происходит из Англии, где в 1513 г. Томас Пестель был придворным священником короля Генриха VIII. Потомки его впоследствии жили в Ринтельне, Херфорде»⁵. Согласно третьей версии, первый из рода Пестелей прибыл в Россию во времена царствования Петра I из Дании⁶. Одно известно наверняка – Пестели продолжительное время занимали высшие должности в почтовом ведомстве.

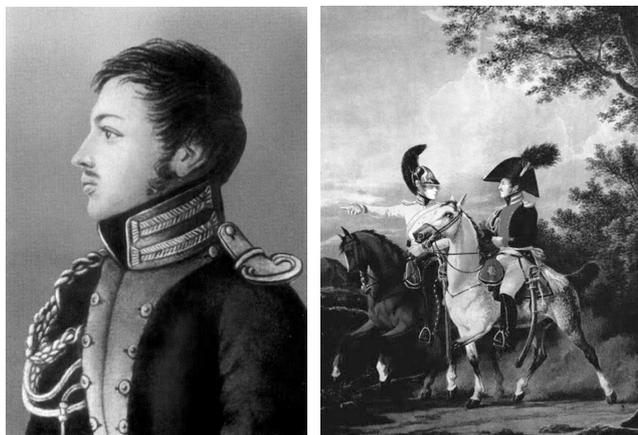
Интерес исследователей к истории этой семьи возник в связи с деятельностью старшего сына И.Б. Пестеля – Павла (1793–1826), одного из лидеров декабристского движения. Младшее поколение семьи Пестелей – братья и сестра декабриста – привлекали к себе гораздо меньше внимания современников и историков, чем их отец и старший брат. О службе Бориса (1794–1848) и Александра (1801–?) известно крайне мало, Софья Пестель (1810–?) упоминается в историографии лишь как хранительница семейного архива, часть документов из которого она в 1875 г. передала для публикации в журнал «Русский архив»⁷.

В 1803 г. Павел, Борис и Владимир Пестели были записаны в Пажеский корпус, обучение в котором начали в марте 1810 г. Перед этим братья четыре года провели в Германии – в Гамбурге и Дрездене получали домашнее образование под руководством бабушки – Анны Крок. Борис Пестель не учился ни в Германии, ни в корпусе: у него, по словам отца, «в то самое время открылась на ноге рана, заставившая его остаться дома и для сбережения жизни подвергнуться мучительной операции, лишившей его одной ноги почти до колена»⁸.

О дрезденском периоде жизни Павла и Владимира Пестелей почти не сохранилось свидетельство. Из мемуаров их отца известно, что дети «пользовались уроками лучших профессоров»⁹. Знания эти были гуманитарного характера и мало могли помочь молодым людям, строящим военную карьеру. В письмах к П.И. Пестелю бабушка писала: «Я хочу сделать только одно замечание по поводу того, что ты мне говоришь о ваших занятиях в Дрездене. Не думай, мой милый Павел, что какие бы то ни было знания могли быть когда-либо бесполезным приобретением для человеческого ума. Все знания просвещают ум, и жизнь часто создает неожиданные обстоятельства, в которых они оказываются полезными. Но ты прав, полагая, что нужно продвигаться вперед побыстрее и что учебные занятия должны, прежде всего, сформироваться с той карьерой, которую себе изберешь»¹⁰.

По мнению современников, именно во время пребывания в Дрездене П.И. Пестель начал склоняться к революционным течениям: «Напрасно станут обвинять иностранное воспитание: отчего же один Павел заразился им, а Владимир остался верноподданным, в день казни брата пожалован был флигель-адъютантом, потом, служил ревностно и, наконец, был губернатором в Крыму», – напишет впоследствии близкий к декабристам Н.И. Греч¹¹.

Для шестнадцатилетнего В.И. Пестеля обучение в Пажеском корпусе закончилось 13 июня 1813 г. Сразу после окончания обучения он поступил на службу корнетом в Кавалергардский полк и отправился в заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. Вместе с полком с 1 января 1814 г. воевал во Франции, где 13 марта участвовал в сражении при Фершампенуаз, за что был награжден орденом Св. Анны 4-й степени, участвовал во взятии Парижа. Спустя полгода, 18 октября 1814 г., возвратился с полком в Россию¹². В 1816 г. В.И. Пестель был произведен в поручики и назначен адъютантом к командиру полка Н.И. Депредадовичу, в 1818 г. в штабс-ротмистры, в 1819 г. в ротмистры, отчислен во фронт и принял эскадрон. 12 декабря 1825 г. в возрасте 27 лет получил чин полковника¹³.

Слева: портрет Павла Пестеля работы его матери Е.И. Пестель. 1813. Справа: Портрет подпоручика Павла и корнета Владимира Пестелей. Акварель А. Орловского. 1813

¹ Сыроечковский Б.Е. П.И. Пестель и К.Ф. Герман // Сыроечковский Б.Е. Из истории движения декабристов. М.: Издательство Московского университета, 1969. С. 28, 29.

² Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. М.: Политиздат, 1975. С. 353.

³ Семенова А.В. Декабрист Пестель и его семья // Москва. 1975. № 11. С. 200.

⁴ Соколова Н.А. Семейство Пестелей в России // Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 356.

⁵ Там же.

⁶ Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М.: Параллели, 2002. С. 18.

⁷ Семенова А.В. Указ. соч. С. 200.

⁸ РГВИА. Ф. 35. Оп. 1/242, св. 33. Д. 13. Л. 1.

⁹ Киянская О.И. Указ. соч. С. 35.

¹⁰ Сыроечковский Б.Е. Указ. соч. С. 30.

¹¹ Греч Н.И. Указ. соч. С. 437–438.

¹² РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1692. Л. 52–59.

¹³ Там же.

Одним из самых драматичных событий в жизни В.И. Пестеля, существенно повлиявшее на всю его жизнь, стало выступление декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Будущий таврический губернатор был членом Союза спасения. Его имя записано вместе с именем брата в «Алфавите членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу», составленного секретарем Следственного комитета для изысканий о злоумышленных обществах – А.Д. Боровковым по итогам следствия над декабристами¹. Но его «вольномудство» продолжалось недолго. Как показали на следствии декабристы, В.И. Пестель быстро «от Общества отстал» и «не принимал в оном никакого участия»².

Известно, что в 1824 г. В.И. Пестель предоставил приехавшему в Санкт-Петербург старшему брату свою квартиру в кавалергардских казармах – там происходили конспиративные встречи заговорщиков. Как следует из воспоминаний соратника П.И. Пестеля – Н.И. Лорера, он познакомился со своим будущим начальником в 1824 г. в Санкт-Петербурге на квартире его младшего брата в кавалергардских казармах³. Скорее всего, В.И. Пестель был информирован о цели приезда брата в Санкт-Петербург.

На следствии в 1826 г. встал вопрос о принадлежности В.И. Пестеля к Обществу. А.Н. Муравьев, М.А. Фонвизин, Н.М. Муравьев, М.И. Муравьев-Апостол, Е.П. Оболенский, С.П. Трубецкой называли В.И. Пестеля в числе лиц, давно отошедших от Общества. В то же время И.В. Поджио в показании от 15 февраля 1826 г. сообщил, что П.И. Пестель «когда <...> в Петербурге был, то принял в Общество брата своего, кажется, Кавалергардского полка полковника Пестеля»⁴. На следующий день на вопрос Комитета о В.И. Пестеле В.Л. Давыдов отвечал: «Не говорил никогда, помнится мне, полковник Пестель, чтобы брат его действительно вошел в Общество, но что, подозревая или зная его существование, он говорил своему брату, что по дружбе к нему всегда будет там, где он будет находиться в опасности, и полковник Пестель говорил, что твердо на него надеется»⁵.

Сам П.И. Пестель отвергал даже членство брата в Союзе спасения. На «запрос» комиссии от 20 февраля 1826 г., «принадлежит ли к обществу брат его, Кавалергардского полка полковник», руководитель заговора отвечал, что Владимир «никогда никем принят не был и что предложения даже ему делать никто не мог, ибо образ мыслей его совершенно противен мыслям Общества»⁶.

В итоге дело В.И. Пестеля было «оставлено без внимания»⁷, никаких официальных обвинений не предъявили и отцу. Подобный ход событий был выгоден и семейству Пестелей и самому императору. Николай I стремился показать, что заговор не имел глубоких корней в армии, что даже ближайшие родственники заговорщиков не одобряли их идеи. Кроме того, очевидно, что жестокость по отношению к лидеру Южного общества должна была компенсироваться в общественном мнении «милостями» к его семье.

За два дня до восстания на Сенатской площади В.И. Пестель получил чин полковника Кавалергардского полка, 14 декабря 1825 г. он оказался среди верных императору частей, подавивших выступление мятежников в столице. Этот факт предопределил отношение к нему современников, называвших его «ничтожным братом великого человека»⁸. Сложно дать однозначную оценку действиям В.И. Пестеля в этот сложный период его жизни. Из его письма к родителям от 16 января 1826 г. становится ясно, что он был в общих чертах в курсе деятельности старшего брата⁹. Письмо хранится в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) в архиве С.Г. и М.Н. Волконских¹⁰. Текст свидетельствует о том, что В.И. Пестель прекрасно осознавал двусмысленность своего положения. Получив орден за подавление мятежа, организованного единомышленниками старшего брата, он не считал себя предателем семьи. Не думали так и его родители.

Уже после ареста П.И. Пестеля император Николай I начал покровительствовать его младшему брату Владимиру. 15 января 1826 г. произошло событие, которым В.И. Пестель гордился всю жизнь. В этот день император Николай I осматривал Кавалергардский полк поэскадронно и был им недоволен: «Доходила очередь до моего эскадрона», – рассказывал Пестель. «Накануне смотра, я поехал в полковые казармы, вызвал эскадрон и объявил людям, что ученья не будет, так как они превосходно знают дело и непременно подарят меня милостивым словом Государя. На другой день в урочный час, прибыл грозный Государь и, приняв от меня рапорт, подсказал к эскадрону, окруженный своей свитой. Когда Государь поздоровался с эскадронном, его первым словом было: «Вот молодцы! Людьюми смотрят!» – смотр прошел блистательно: я и эскадрон удостоились счастья получить царское спасибо. Вечером того же дня я доказал своим товарищам, эскадронным командирам, что они замучили своих солдат, что нельзя все возлагать на крик, а подчас и колотушки, – нужно дать место и собственным силам солдат вселить в них доверие к себе»¹¹.

После смотра состоялся краткий разговор императора с В.И. Пестелем. Подробности этого разговора Владимир Иванович сообщал в письме к родителям: «Когда все закончилось, император, приблизившись ко мне, подозвал меня, взял меня за руку и сказал мне следующее: “Ежели один сын огорчил отца, другой его во всем утешает, скажи это ему, успокой, и сам будь покоен. Я надеюсь, что ты и меня будешь утешать. Пестель, я тобою очень доволен, надеюсь, что ты будешь мне и вперед так служить, как ты служил по сию пору”. “Навсегда вернейший слуга Вашему Императорскому величеству”. “А на счет брата будь покоен и успокой отца”. Я поцеловал руку императора, он потрепал меня по плечу и удалился. Радость от этих слов меня чуть не задушила. Я подумал сразу же о моих дорогих родителях, о счастье дать им некоторое утешение в горе. Именно по воле самого монарха я осмеливаюсь вас успокоить относительно судьбы вашего дорогого сына, дорогого брата, которого я так люблю и который, будучи, быть мо-

¹ Декабристы: Биографический справочник / Под ред. академика М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. С. 298–299.

² Семенова А.В. Указ. соч. С. 194–200.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Восстание декабристов. Документы и материалы. Т. XVI. М.: Наука, 1986. С. 111.

⁷ Декабристы... С. 299.

⁸ Соколова Н.А. Указ. соч. С. 356.

⁹ Семенова А.В. Николай I и П.И. Пестель: Письмо В.И. Пестеля о разговоре с Николаем I // Исторические записки. Т. 96. М.: Наука, 1975. С. 375.

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 57. Оп. 5. Д. 2. Л. 192.

¹¹ Панчулидзева С.А. Сборник биографий кавалергардов (1801–1826). СПб., 1906. Кн. 3. С. 259.

жет, осужден обществом, не станет для меня менее дорогим. Я его знаю, и я знаю, что никогда ни дурной поступок, ни порочное и злобное чувство не могут осквернить его сердце»¹.

Некоторые подробности этой истории сообщил таврический губернский секретарь Николай Иванович Браилко. Он писал в своих воспоминаниях об этом случае, услышанном от В.И. Пестеля, который рассказывал его отцу титулярному советнику Ивану Яковлевичу Браилко: «Пестель был командиром одного из эскадронов Кавалергардского полка, когда Государь Николай Павлович, недовольный учением полка, прогнал его в казармы и сказал, что через неделю будет вновь смотреть полк поэскадронно. В продолжении этой недели пять эскадронных командиров по три раза в день производили учения, страшно наказывая солдат за малейшую ошибку. Один Пестель не производил учений вовсе, объявив людям, что бы они отдохнули, одумались и приготовились как следует к предстоящему царскому смотру; что он надеется, что солдаты его не осрамят своего командира. Только накануне смотра он сделал небольшую репетицию для поездки лошадей. Государь, пропустив мимо себя три раза эскадроны без приветствий, только одному проходившему эскадрону Пестеля говорил: “Спасибо, ребята!” Словом, на смотре лучший эскадрон вышел Пестеля, которого Государь лично благодарил; в результате вышло семидневное, без объяснения причин, сидение Пестеля на гауптвахте – кто-то доложил Государю, что Пестель людей к смотру не готовит»². Итогом всей этой сложной и запутанной истории стало награждение В.И. Пестеля орденом Св. Анны 2-й степени³.

Несмотря на все уверения императора, П.И. Пестель был казнен 13 июля 1826 г., а на следующий день В.И. Пестель был назначен флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству. Современники посчитали это некой расплатой императора за казнь, существовали версии, что семья «утешилась» этим назначением, но декабрист Н.И. Лорер, хорошо знавший обоих братьев Пестелей, писал по этому поводу: «Какая жалкая насмешка над человеческими чувствами, как будто можно было чем-нибудь утешить огорченное сердце брата»⁴. Интересен и тот факт, что В.И. Пестель отказался забирать вещи П.И. Пестеля, оставшиеся в крепости. Все они были проданы на аукционе⁵.

Сразу после нового назначения В.И. Пестель обратился через начальника Главного штаба И.И. Дибича к царю с просьбой остаться в Кавалергардском полку (скорее всего, эта просьба была вызвана нежеланием постоянно видеть Николая I, имевшего прямое отношение к казни брата). И.И. Дибич отвечал: «В качестве человека и слуги Отечества приобретаете Вы посредством сего письма новые права на доверенность правосудного монарха <...>, повелевшего мне уведомить Вас, любезный полковник, что его величество никогда не сомневался в Ваших чувствах и с удовольствием оставляет Вас в полку, в котором Вы имели уже случай показать приверженность Вашу и усердие»⁶.

В 1828 и 1829 гг. на В.И. Пестеля как флигель-адъютанта возлагались особые поручения, за «отличное исполнение» которых он удостоивался высочайшего благоволения. Одним из таких поручений в 1829 г. был прием рекрут и выбор из них лучших для службы в гвардии. Набор производился в Новгородской, Вологодской, Тверской и Ярославской губерниях.

В Польской кампании 1831 г. В.И. Пестель сражался в рядах Кавалергардского полка. Участвовал в ряде сражений – при Жолтках, Якаце, был участником штурма Варшавы. За эту войну он получил орден Св. Анны 2-й степени с императорской короной, орден Св. Владимира 2 степени и медалью за взятие приступом Варшавы.

В дальнейшем судьба на военной службе складывалась следующим образом: 6 октября 1831 г. Пестель был произведен в генерал-майоры, с назначением состоять при начальнике 2-й кирасирской дивизии; 25 февраля 1832 г. был утвержден командиром 2-й бригады той же дивизии, «в том же году, 8 апреля, ему была пожалована аренда по чину на 12 лет, вместо коей повелено было отпускать арендные деньги по 1000 рублей серебром ежегодно, и в том же году, 8 октября был награжден орденом Св. Владимира 3 степени. 23 февраля 1834 г. был назначен состоять по кавалерии и тем же приказом уволен в отпуск за границу для излечения болезни на 6 месяцев»⁷.

Желая продолжить службу в гражданском ведомстве, он подал прошение о причислении к Министерству внутренних дел, что и произошло 26 декабря 1836 г.: «был причислен к Министерству внутренних дел для назначения, при вакансии, гражданским губернатором, с сохранением военного чина и мундира, а также и получаемого содержания по званию бригадного командира»⁸.

Свое первое назначение на гражданской службе Владимир Иванович получил 31 августа 1839 г. в возрасте 41 года. В этот день он был назначен Херсонским гражданским губернатором, а с 1841 г. занял и пост военного губернатора Херсона. «Более пяти лет занимал Владимир Пестель эти должности, и Государь, ценя его полезную службу, изливал на него по-прежнему свои милости»⁹. Так, в 1842 г. В.И. Пестель получил орден Св. Станислава 1 степени и в том же году, сверх получаемого оклада, прибавочное содержание по 2 тыс. рублей серебром в год «лично, доколе будет занимать должность херсонского губернатора». В 1844 г. ему было объявлено Высочайшее удовольствие за удовлетворительность распоряжений при походе на Кавказ через Херсонскую губернию в зимнее время войск 5-го пехотного корпуса и в том же году он был удостоен ордена Св. Анны 1 степени и Георгия 4 степени за выслугу 25 лет¹⁰.

Владимир Иванович Пестель.
С портрета неизвестного
художника. 1840-е гг.

¹ ИРЛИ. Ф. 57. Оп. 5. Д. 2. Л. 192

² Браилко Н.И. Из воспоминаний и рассказов // Русский архив. 1897. Вып. 6. С. 290.

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1692. Л. 52–59.

⁴ Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 285.

⁵ Семенова А.В. Декабрист Пестель и его семья. С. 196.

⁶ Там же. С. 196–197.

⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1692. Л. 52–59.

⁸ Панчулидзева С.А. Указ. соч. С. 259.

⁹ Завадовский А.Г. Генерал-лейтенант Владимир Иванович Пестель // Сто лет жизни Тавриды, 1783–1883. Симферополь, 1885. С. 259.

¹⁰ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1692. Л. 52–59.

При вступлении в должность херсонского гражданского губернатора, он произнес речь, которая начиналась следующими словами: «Не считайте меня тою метлой, которая снова все подметает и чем чаще метет, тем скорее сама делается негодной»¹. В соответствии с этим он и действовал. В.И. Пестель отличался либеральными взглядами, которые проявлялись как на военной и гражданской службе, так и в отношении к своим крестьянам². Он считал, что частые смены чиновников, переводы их с места на место без их желания лишают самостоятельности и инициативности, что вредно для общества и самих служащих. Новый губернатор не допускал грубого обращения с чиновниками и старался возвысить их нравственно. К строгим мерам обращался в крайних случаях, говоря: «...что на военной службе не допускал чтобы солдат солдату сказал “дурака”, что в гражданской этого не допущу»³. Если чиновник принимал неверные решения по службе, то губернатор требовал что бы при наказании учитывались былые заслуги человека.

Известный крымовец А.Г. Завадовский так характеризовал херсонского губернатора «Он был истинный рыцарь чести. Высокий, стройный, красивый брюнет, от природы умный, блестяще образованный, он держал себя с достоинством и перед каждым одинаково, начиная от последнего бедняка до первых в государстве особ, никогда не останавливаясь ни перед кем сказать слово правды и в важных случаях был решителен и находчив. В.И. Пестель окончил свое земное существование накануне реформ, одинокий, бездетный, он очень любил молодых приличных, образованных людей «чиновники особых поручений – это моя семья, представители моего управления, по ним будут судить обо мне» говорил он»⁴.

В.И. Пестель достаточно успешно выполнял возложенные на него обязанности. При нем в губернии сложилась особая система управления – между губернатором и большинством чиновников возникли дружеские отношения, способствующие успешному администрированию. Губернатор стремился руководить губернией, избегая обширной переписки, опираясь на личные доверительные отношения. В тех случаях, когда нельзя было положить на подчиненных, использовал чиновников особых поручений. При В.И. Пестеле в Херсоне были возведены новые мосты, устроено освещение города. На новый уровень организации вышла пожарная команда. В это время губернатор пользовался неограниченным доверием императора Николая Павловича, об этом свидетельствует тот факт, что по представлению губернатора, не был утвержден избранный дворянством Херсонской губернии председатель уголовной палаты⁵.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1692. Л. 52–59.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 35. Оп. 1/242, св. 33. Д. 13. Л. 1.
3. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ИРЛИ РАН. Ф. 57. Оп. 5. Д. 2. Л. 192
4. Бобков В.В. Феодосийский градоначальник Александр Иванович Казначеев: основные вехи административной деятельности // Ученые записки Таврического национального университета: спецвыпуск «История Украины» Т. 23 (62). № 1. 2010. С. 32–41.
5. Браилко Н.И. Из воспоминаний и рассказов // Русский архив. 1897. Вып. 6. С. 289–316.
6. Восстание декабристов. Документы и материалы / Ред. М.В. Нечкина. Т. XVI. М.: Наука, 1986.
7. Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.–Л.: Academia, 1930.
8. Декабристы: Биографический справочник / Под ред. академика М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988.
9. Завадовский А.Г. Генерал-лейтенант Владимир Иванович Пестель // Сто лет жизни Тавриды: 1783–1883. Симферополь, 1885. С. 250–269.
10. История Крыма / Российское военно-историческое общество; Е.Е. Бойцова, А.А. Непомнящий, И.А. Спивак [и др.]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
11. Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М.: Параллели, 2002.
12. Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984.
13. Непомнящий А.А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о пугешествии по Крыму // Крымский архив. 1999. № 4. С. 35–42.
14. Панчулидзе С.А. Сборник биографий кавалергардов (1801–1826). Кн. 3. СПб., 1906.
15. Семенова А.В. Декабрист Пестель и его семья // Москва. 1975. № 11. С. 194–200.
16. Семенова А.В. Николай I и П. И. Пестель (Письмо В. И. Пестеля о разговоре с Николаем I) // Исторические записки. Т. 96. М.: Наука, 1975. С. 369–376.
17. Сильванский Н. П. Пестель перед Верховным уголовным судом // Былое. 1906. № 5. С. 271–272.
18. Соколова Н.А. Семейство Пестелей в России // Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.. С. 353–369.
19. Сыроечковский Б.Е. П.И. Пестель и К.Ф. Герман // Сыроечковский Б.Е. Из истории движения декабристов. М.: Издательство Московского университета, 1969. С. 14–57.
20. Шарапа В.Ф., Непомнящий А.А. Таврический губернатор А.И. Казначеев // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 226–229.
21. Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. М.: Политиздат, 1975.
22. Bartlett R. "The Decembrist Pavel Pestel: Russia's first Republican." *The Slavonic and East European Review* 83.3 (2005): 534-536.
23. Schwarz-Sochor J. "P.I. Pestel. The Beginnings of Jacobin Thought in Russia." *International Review of Social History* 3.01 (1958): 71–96.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Кравчук, А. С. Неизвестный брат известного революционера: херсонский и таврический губернатор В.И. Пестель / А.С. Кравчук // *Пространство и Время*. — 2015. — № 1—2(19–20). — С. 202—206. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_r_st1_2-19_20.2015.62.

¹ Завадовский А.Г. Указ. соч. С. 250.

² Сильванский Н. П. Пестель перед Верховным уголовным судом // *Былое*. 1906. № 5. С. 271–272

³ Завадовский А.Г. Указ. соч. С. 250–252.

⁴ Там же, С. 258–259.

⁵ Панчулидзе С.А. Указ. соч. С. 260.